

Глава 26. Просвещение станет судом

- Чжан Сюань, я не думал, что всего день спустя ты станешь настолько наглым! – войдя в кабинет, Шан Бинь огляделся вокруг и увидел, что «мусору» удалось взять пять учеников. В его глазах отразилась злость, и он, холодно усмехнувшись, продолжил:

- Посмел обмануть молодую госпожу Ван Ин, госпожу Чжао Я и других, обманом увести ученика у Цао Сюна, где, черт возьми, твоя честь!

- Учить Шан Бинь? Учитель Цао Сюн?

Увидев, что несколько людей вмешиваются во время урока, Чжан Сюань нахмурился:

- Сейчас прошла только половина урока. Если у вас есть, что сказать мне, скажите это после окончания!

- Урок будет тебе! К тебе лично пришел учитель Шан, так какого черта ты ведешь себя так напыщенно? Учитывая твои способности, тебе невероятно повезло, что ты не ошибся, но учить кого-то? Ты мелкое отродье, которое даже не знает основ, как ты смеешь притворяться, будто ты какая-то важная персона? – холодно усмехнулся Цао Сюн.

Раз они вступили в открытое противостояние, не было нужды в вежливости.

- Пошел вон! Я не приглашал тебя сюда! – крикнул Чжан Сюань, нахмутив брови.

- Ты все еще пытаешься выступить? Чжан Сюань, ты хоть помнишь свое второе имя? – холодно рассмеялся Шан Бинь, - Быстро освободи Чжао Я и Ван Ин от своих занятий и верни Лю Яна обратно к учителю Цао Сюну. Если ты это сделаешь, то я оставлю тебя в покое и уйду, а если нет... Я боюсь, что ты получишь прозвище инвалидная коляска!

- Вы решили наброситься на меня? – Чжан Сюань бегло посмотрел по сторонам, - Правила академии запрещают учителям драки в пределах заведения. Учитель Шан Бинь, вы разве не знаете правил?

- Правила академии сделаны для людей. Будь то кто-нибудь другой я бы еще подумал, но что касается тебя... Ты думаешь, что кому-то в академии есть дело до такого мусора, как ты? – На лице Шань Биня легко читались гнусные намерения.

- Я понял, это потому что я оскорбил вас вчера своими словами, поэтому вы ищите причину, чтобы наброситься на меня? Разве вы не боитесь, что учитель Шэнь Би Жу будет недоволен вашими действиями? – нахмурился Чжан Сюань.

- Хотя это ты знаешь. Только вот с того момента, как я решил преподавать тебе урок, меня уже не волнует, что ты скажешь, - не отрицая этого, Шан Бинь радостно шагнул вперед к нему и хотел было преподавать урок, но его остановил грозный голос.

- Это ты! - глаза Яо Ханя стали красными.

Осознав, что Чжан Сюань вчера оскорбил Шан Биня, да и учитель Шэнь Би Жу была также вовлечена в это, если бы Яо Хань все еще не смог бы понять, кто избил его, то даже он заподозрил бы что он дурак.

- Что? – видя, что дворецкий пришел в ярость в тот момент, когда Шан Бинь захотел наказать

Чжан Сюаня, он обернулся, чтобы посмотреть на него.

- Еще притворяешься, что не понимаешь, что ты сделал?

Не успел Шан Бинь нормально среагировать, как ему в лицо прилетел кулак.

- Черт!

Шан Бинь успел лишь почувствовать что-то, перед тем как погрузился во тьму. Вокруг глаза образовался большой синяк, и, пошатнувшись, он упал на пол.

- Посмеив избить меня до такого жалкого состояния, ты заплатишься за это!

Вспоминая муки, которые он пережил после вчерашнего избиения, в ударах Яо Ханя не было никаких сомнений. Сидя на теле Шан Биня, Яо Хань наносил удар за ударом, подобно шторму.

- Дворецкий Яо...

Всё произошло настолько быстро, что Ван Тао и Цао Сюн были ошеломлены происходящим. На самом деле, никто не ожидал такого поворота событий, даже Чжао Я, Ван Ин и другие находились в ошеломленном состоянии.

Всего минуту назад, когда несколько человек пришли разбираться с Чжан Сюань, его студенты были в ярости и собирались заступиться за него. Тем не менее, прежде чем они успели сделать это, другие начали биться между собой.

Разве это не было странным!

Особенно это повлияло на Чжао Я. Она хорошо знала о личности дворецкого Яо. Он очень достойный и рациональный человек, который занимается всеми возникающими проблемами. В противном случае, ее отец не позволил бы ему стать дворецким семьи. Но что произошло сегодня? Почему он начал избивать Шан Биня, не дав тому даже договорить?

Наверное, единственный, кто знал, что происходит, это Чжан Сюань.

Причина, по которой он намеренно упомянул, что вчера он оскорбил Шан Биня и упомянул Шэнь Би Жу, была в том, чтобы напомнить дворецкому Яо об особенностях его вчерашнего нападающего. В итоге, как он и планировал, тот первым сделал свой ход против Шан Биня.

На самом деле, нельзя обвинить в том, что дворецкий Яо был опрометчивым. В конце концов, кто бы ни оказался на его месте, переживи они такое подлое нападение, без какой-либо серьезной причины, то, без сомнения, испытал бы негодование в своем сердце. Кроме того, он занимал уважаемое положение и представлял Город Байюй. Поэтому он никогда не испытывал подобной несправедливости. Ко всему прочему, Чжан Сюань дважды указал ему на виновника, и хотя рядом находилась его хозяйка, он не смог сдержаться. Встретив своего врага, как он мог сдержаться?

- Дворецкий Яо, что ты делаешь? – чувствуя, как удары сыплются на него дождем, Шан Бинь ничего не мог поделать, ощущая как с каждым новым ударом, у него в глазах все больше темнеет. Его чуть не стошнило кровью.

Что происходит? Он первый раз видит этого дворецкого, так почему же он так жесток к нему? Он пытался вспомнить, чем мог обидеть его, но всё было без толку.

- Что я делаю? Не веди себя, будто не знаешь в чем дело, неужто вы этого сами не осознаете?

Удар, удар, удар, удар!

Кулаки дворецкого без остановки обрушивались на Шан Биня.

Шан Бинь - высококлассный учитель и достиг пятого Дана, ступень Динли. Но даже так, была большая разница между ним и Яо Ханем, у которого был шестой Дан, ступень Писюэ. Он даже в прямом столкновении с дворецким Яо ничего не смог бы сделать, а про внезапное нападение и говорить нечего. Он пал с первого удара.

Только теперь Цао Сюн и Ван Тао пришли в себя, и поспешно растащили их в стороны. В этот момент красивое лицо Шан Биня раздулось до такой степени, что было похоже на морду свиньи.

Черт, Шан Бинь готов был вот-вот взорваться от гнева.

Изначально, он намеревался преподать урок Чжан Сюаню, но он даже и подумать не мог, что дворецкий Яо Хань сойдет с ума и нападет на него. Он тут же обратил весь накопленный гнев на дворецкого Яо.

- Независимо от того, какие личные обиды могут испытывать некоторые из вас, решайте разногласия за пределами кабинета. Это вам не место для борьбы. Если вы все не уйдете прямо сейчас и продолжите мешать моим занятиям, я сообщу об этом в центральное бюро по образованию, - сказал Чжан Сюань.

- Хорошо... Просто подожди!

Услышав, что он проинформирует центральное бюро образования, Шан Бинь развернулся и пошел прочь.

Если новости о его нынешнем состоянии распространятся, как он сможет показать свое лицо другим? Он не должен допустить, чтобы кто-то из учителей увидел его в таком состоянии.

- Учитель Шан... Учитель Шан?

Изначально, Цао Сюн думал, что это будет плевым делом, вернуть своего ученика с помощью Шан Биня. Тем не менее, он никак не ожидал, что произойдет что-то подобное. Цао Сюн побежал вслед за Шан Бинем.

Вскоре эти двое скрылись из виду.

- Дядя Яо, что это было?

После того, как эти двое ушли, Чжао Я подошла и посмотрела на дядю Яо. Можно было заметить, как её лицо побагровело от ярости.

Раньше дядя Яо был примерным человеком, так почему же сейчас он ведет себя так!

- Молодая госпожа, я... - Яо Хань не мог подобрать слов для ответа.

В конечном счете, не может же он сказать, что намеревался проникнуть в общежитие Чжан Сюаня, чтобы кастрировать его, а закончил тем, что минуту назад избил Шан Биня!

- Ладно, сейчас всё еще идет лекция, так что я вынужден просить вас удалиться, - высказался Чжан Сюань.

После услышанного, Ван Тао и Яо Хань покинули аудиторию.

.....

- Черт, черт!

После ухода из класса Чжан Сюаня, Шан Бинь закричал в гневе:

- Этот Яо Хань... Я должен был преподавать урок Чжан Сюаню. Посметь смотреть на меня так презрительно, он понесет наказание!

Как внук старейшины, он знал, что такое хорошая жизнь, но, чтобы он так страдал от несправедливости! Хуже всего, что он даже не догадывался, по какой причине произошло подобное.

Разговор был в самом разгаре, как вдруг на него набросился дворецкий. Это просто невыносимо!

- Неужели Яо Хань сообщник Чжан Сюаня?! Иначе, зачем ему нападать на вас, учитель Шан? Я думаю, он приказал ему сделать это! - сказал Цао Сюн.

- Должно быть так и есть, - согласился Шан Бинь. Он никогда не обижал Яо Ханя, но он напал на него без всякого предупреждения. Это должно быть связано с желанием проучить Чжан Сюаня!

- Вы уверены, что Лю Ян не признает Чжан Сюаня в качестве учителя? - спросил Шан Бинь спустя какое-то время.

- Я точно знаю, что он ушел не по своей воле, - ответил Цао Сюн, ссылаясь на недовольное лицо Лю Яна, когда он оставил его вчера.

- Отлично! Если ты так уверен в этом, то иди и подай заявление на «Просвещение Станет Судом», - сказал Шан Бинь.

- Просвещение Станет Судом? Это... - лицо Цао Сюн помрачнело.

Просвещение станет судом - специальный метод для определения того, кому достанется ученик, за которого соперничают несколько учителей, когда академия не в состоянии вынести решение. Студент подвергнется испытанию с помощью Башни Просвещения, а башня отразит его истинные мысли в форме шкалы доверия.

Если будет доказано, что ученик не желает уходить из-под опеки учителя, то другой учитель будет наказан. С другой стороны, если доказано, что тот, кто подал заявку на Просвещение Станет Судом, клеветает, он получит эквивалентное наказание. Это последнее средство, используемое, когда действительно нет возможности определить, кому достанется ученик.

Цао Сюн знал об этом, но чувствовал, что дело еще не дошло до такого непримиримого положения.

- Зачем? Ты лжешь мне? Может быть, этот учащийся добровольно присоединился к Чжан Сюаню? - Видя, что Цао Сюн колеблется, лицо Шан Бинь потемнело еще больше.

- Нет, он определенно не присоединился добровольно. Я сделаю это! Я сделаю так, чтобы Чжан Сюань получил по заслугам, - сказал Цао Сюн и кивнул головой.

- Тогда поспеши! - глядя на его согласие, Шан Бинь удовлетворенно кивнул, - Когда ты подашь заявление, обязательно подними наказание до максимума! Тогда Чжан Сюань окажется в трудном положении, возможно, его даже уволят!

Наказание может быть увеличено на основании запроса. Чем выше наказание, тем тяжелее наказание, которому подвергнется осужденный.

- Хорошо!

Глаза Цао Сюна загораются от возбуждения, когда он представил, как Чжан Сюаня уволили.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/79958>